

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 6

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2017

«Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – 464 с.

ISBN 978-5-9500822-9-0

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *Ю.П. Анишаков*, д.и.н., профессор, директор Поволжского филиала
Института российской истории РАН.

Э.Л. Дубман, д.и.н., профессор Самарского государственного университета.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 22-23 ноября 2016 г. В конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие около 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Москвы, Санкт-Петербурга, Елабуги, Казани, Кирова, Уфы.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-9500822-9-0

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2017.

© Коллектив авторов, 2017.

УДК 908

НАСЕЛЕНИЕ КУЙБЫШЕВСКОЙ (САМАРСКОЙ) ОБЛАСТИ НА СТРАНИЦАХ «ПРОПАВШЕЙ» ПЕРЕПИСИ (1937 Г.)

© 2017 г. А.И. Репинецкий

В статье представлен анализ материалов Всесоюзной переписи 1937 года, касающихся населения Куйбышевской (ныне Самарской) области: численность населения, как городского, так и сельского, половой и национальный состав. Сравнение с материалами переписи 1926 г. показывает динамику населения. Долгое время материалы переписи, признанной «дефективной», считались пропавшими и только в конце XX века часть переписных материалов была обнаружена в архиве и включена в научный оборот.

Ключевые слова: перепись населения, засекреченная перепись, численность городского и сельского населения, возрастной и национальный состав населения, спецперепись.

Перепись 1937 г. стала второй Всесоюзной переписью населения после переписи 1926 г., проводимой правительством Советского Союза. Перепись была проведена одномоментно 6 января 1937 г., но уже в сентябре этого же года материалы переписи были объявлены «дефективными», а ее организаторы были репрессированы как «враги народа». Причиной этого решения стало несоответствие ожидаемой численности населения и данных переписи. На XVII съезде ВКП(б), проходившем с 26 января по 10 февраля 1934 г., И.В. Сталин назвал численность населения на конец предыдущего 1933 г. в количестве 168 млн. человек. Исходя из этой цифры, по расчетам правительства, население СССР в 1937 г. должно было составить 180 млн. человек. Гипотеза об автоматическом приросте населения при социализме превратилась в официальную концепцию, и любая попытка ее опровергнуть становилась политическим преступлением (Всесоюзная ... Краткие итоги. 1991, с. 6).

Данные переписи, показавшие численность населения на начало 1937 г. в 162 млн. человек, вызвали у членов правительства настоящий шок (Всесоюзная...: общие итоги, 2007, с. 28-30). Одно из преимуществ социалистической системы – более быстрый рост населения по сравнению с капиталистическими странами, о котором твердила идеологическая пропаганда, было развеяно. Накануне проведения переписи газеты твердили о грандиозных успехах в уровне грамотности и образованности, роста атеистических настроений (Всесоюзная... Краткие итоги. С. 5). Материалы переписи не подтвердили радужные прогнозы. Этого допустить было нельзя, поэтому правительство прибегло к репрессиям.

Долгие годы считалось, что все материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г. были уничтожены. Однако погибли не все материалы, часть переписных материалов, в частности предварительные итоги переписи с данными численности населения сохранились в целом по стране и отдельным регионам. Они были обнаружены Российском государственном архиве экономики, обработаны и изданы научными сотрудниками Института российской истории РАН Н.А. Араловец, В.Б. Жиромской, И.Н. Киселевым под редакцией академика Ю.А. Полякова в 1991 г. (Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги), а в 2007 г. последовало второе более полное издание материалов переписи (Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сборник документов и материалов).

Особенностью проведения переписи 1937 г. было то, что она являлась однодневной переписью и учитывала наличное население на момент ее проведения. Респонденты должны были ответить на 14 вопросов, охватывающих социальное и семейное положение, род занятий, грамотность и образование, национальность, отношение к религии. Данные переписи не подверглись окончательной обработке и, как уже отмечалось, большая их часть была уничтожена. В сохранившихся материалах ряд цифр написаны на полях от руки и это обстоятельство необходимо учитывать при работе с материалами переписи. Предыдущая Всесоюзная перепись населения 1926 г. считается одной из наиболее точных из всех переписей, проведенных в стране. Поэтому данные переписи 1937 г. будут представлены в сравнении с данными переписи 1926 г. Это позволит понять динамику демографического развития страны в годы между переписями.

Более всего, как уже было сказано, власть интересовала численность населения. В целом население РСФСР по данным переписи увеличилось по сравнению с 1926 г. на 11,7% и составила 93 млн. 107,7 тыс. человек. В основном население выросло за счет регионов, находящихся в азиатской части страны (Урал, Сибирь, Дальний Восток). Так, население Омской области увеличилось на 30,9%, Восточно-Сибирской области – на 32,3%, Якутии – на 34,0%. В Европейской части страны наибольший рост населения был отмечен в Москве, Ленинграде, Московской и Ленинградской областях, а также северных регионах – Коми АССР, Карельской АССР (Всесоюзная перепись... Общие итоги. 2007, с. 42-45).

По предварительным данным переписи, численность населения Куйбышевской области составила

3 млн. 892,9 тыс. человек. Перепись 1926 г. зафиксировала численность населения Самарской области (в 1935 г. Самарская область была переименована в Куйбышевскую) в территориальных рамках 1937 г. в количестве 4 млн. 281,3 тыс. жителей. По сравнению с 1926 г. численность населения уменьшилась на 388,4 тыс. человек. Таким образом, в 1937 г. на территории области проживало 90,9% населения от его численности в 1926 г. Уменьшение численности населения произошло в мирное время, при высоком коэффициенте рождаемости, как сельского, так и городского населения. Все это противоречило законам демографического развития. Снижение населения наблюдалось во всех регионах Среднего и Нижнего Поволжья. Исключение составили Татарская АССР, где прирост населения составил 18,3% и Сталинградская область, где этот показатель составил 10% (Всесоюзная перепись... Общие итоги. С. 42). Причинами роста населения стали повышенный коэффициент рождаемости по сравнению с другими поволжскими регионами (Татарская АССР) и форсированные темпы индустриализации региона (Сталинградская область).

Причиной снижения численности населения стали социальные процессы, происходившие в советском обществе – раскулачивание, репрессии, повышение смертности и падение рождаемости вследствие неблагоприятных социально-экономических условий. Процесс коллективизации сельского хозяйства привел к убыли крестьянского населения. По подсчетам автора, к середине 1930-х гг. за пределы Куйбышевской области было выслано около 100 тыс. кулацких элементов (ГАРФ). Материалы переписи 1937 г. показывают, что при общей убыли населения области сельское население уменьшалось более быстрыми темпами. Если городское население по сравнению с 1926 г. уменьшилось на 7,8%, то сельское – на 10,3% (Перепись... краткие итоги. 1991, с. 54). При этом, конечно, необходимо учитывать и процесс урбанизации, но он не играл решающей роли в убыли сельского населения.

Косвенное подтверждение того, что раскулачивание явилось одной из причин сокращения населения области, можно найти в докладной записке начальника Центрального Управления Народнохозяйственного Учета Госплана СССР И.А. Кравая в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о предварительных итогах Всесоюзной переписи населения. Записка была направлена Секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину и Председателю СНК СССР В.М. Молотову. И.А. Краваль отмечал, что анализ динамики населения позволил разделить территорию страны на пять групп. Куйбышевская область попала в пятую группу, куда вошли в основном сельскохозяйственные области с неблагоприятными показателями естественного движения населения. Сам И.А. Краваль объяснял эту ситуацию тем, что в этих областях сопротивление кулачества процессу коллективизации было наиболее ожесточенным и острым, что привело к большому проценту выселенных кулацких элементов (Всесоюзная перепись... Общие итоги. 2007, с. 42).

Огромный урон демографическому состоянию страны нанес голод 1932-1933 гг. Документы текущего учета движения населения свидетельствуют о сверхсмертности, прежде всего, сельского населения. Так, численность сельского населения левобережных районов Средне-Волжского края только за 6 месяцев (с 1 января по 1 июля 1933 г.) уменьшилось с 3 млн. 237,8 тыс. человек до 3 млн. 146,2 тыс. человек, т.е. на 91,6 тыс. человек (Голод, 2013, с. 589). От голода страдало не только сельское, но и городское население. Особенно тяжелым для жителей поволжских городов стал 1933 г., когда смертность городского населения превысила его рождаемость. Так, в Куйбышеве число умерших превысило число рожденных на 8,5 тыс. человек (Жиромская, 2011, с. 80, 83). В справке управления народно-хозяйственного учета Средне-Волжского края об убыли населения, направленной в управление народно-хозяйственного учета РСФСР, датированной 30 декабря 1933 г., отмечается «значительный отлив из края населения». По отдельным сельсоветам, отмечается в справке, убыль составила от 24% до 30% (Голод, 2013, с. 589).

Точные потери, понесенные населением Самарского региона в период голода 1932-1933 гг., установить вряд ли возможно. Причина этого – несовершенство текущего демографического учета населения, а также желание властей приуменьшить количество жертв голода, что приводило к искажению демографической статистики. Всего же по данным официальной статистики население Средне-Волжского края за 1933 г. уменьшилось на 223,3 тыс. человек (Голод, 2013, с. 611).

Демографические потери привели к деформации полового состава населения. На 6 января 1937 г. в области проживало 1 млн. 790,0 тыс. мужчин и 2 млн. 158,1 тыс. женщин. По сравнению с данными переписи 1926 г., мужское население области сократилось на 10,7%, женское – на 7,8%. В численном выражении количество мужчин уменьшилось на 214,2 тыс., женщин – на 118,8 тыс. человек (Всесоюзная перепись..., 2007, с. 42-43). Соотношение полов в 1937 г. составило 0,8:1, то есть на 8 мужчин приходилось 10 женщин. Такое же соотношение мужского и женского населения зафиксировала и перепись 1926 г. Однако оно отражало половой состав страны после окончания Первой мировой и Гражданской войн, приведших к преимущественной убыли мужского населения. К моменту проведения переписи 1937 г. прошло 16 лет после окончания войны и разрыв в соотношении мужского и женского населения должен был сократиться, чего не произошло. Таким образом, перепись 1937 г. зафиксировала преимущественную убыль мужского населения. Отметим, что данное соотношение

полов в Куйбышевской области было идентичным этому показателю в целом по РСФСР.

Перепись 1937 г. зафиксировала численность городского населения в 997,3 человек, сельского – 2950,8 тыс. В городах проживало немногим более трети (35%) населения области. Этот показатель несколько превышал общероссийский, который составил 31,5%. Удельный вес городского населения дает возможность отнести Куйбышевскую область к районам среднего уровня урбанизации, т.е. регионам, где доля городского населения составила менее 50% общей численности. По сравнению с 1926 г. городское население увеличилось на 420,4 тыс. человек (Всесоюзная перепись..., 2007, с. 48, 54). Основным источником пополнения городского населения был не естественный, а механический прирост. Естественный прирост населения составил 17,9% от общего прироста городского населения. Только за два года (1931-1932 гг.) механический прирост в города Средне-Волжского края составил 109,7 тыс. человек (Население, 2000, с. 226). Особенно быстро росло население областной столицы – г. Куйбышева, где оно увеличилось с 171,8 тыс. до 329,8 тыс., т.е. выросло на 92%. За годы первых пятилеток в городе было построено несколько крупных предприятий строительной отрасли, заводы Автотрактородеталь, карбюраторный, киноаппаратуры, модернизировались действующие промышленные предприятия, открылись шесть высших учебных заведений, средние технические учебные заведения.

В Куйбышевской области, помимо областного центра, насчитывалось три города с населением более 50 тыс. человек – Пенза (147,5 тыс.), Ульяновск (90,5 тыс.), Сызрань (70,7 тыс.). Население г. Сызрани по сравнению с 1926 г. увеличилось почти наполовину – 44,9% (Всесоюзная перепись... Основные итоги, с. 61-62). В остальных городах и рабочих поселках области проживало: в г. Чапаевске – 40,3 тыс., г. Кузнецке – 32,8 тыс., г. Мелекесе (ныне Димитровград) – 29,4 тыс. Помимо этого, перепись зафиксировала численность населения в рабочих поселках Кинель и Батраки – 10,6 тыс. и 10,4 тыс. человек соответственно (Всесоюзная перепись..., 2007, с. 74-75).

Урбанизация региона отразилась и на демографическом составе городского населения. Города в одинаковой мере притягивали мужскую и женскую рабочую силу. Половой состав городского населения области выглядел следующим образом (см. табл. 1) (Всесоюзная перепись..., 2007, с. 48,54).

Таблица 1. Изменение полового состава городского населения РСФСР и Куйбышевской области

Регион	1926 г.		1937 г.	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
<i>РСФСР</i>	48,0	51,6	47,4	52,6
<i>Куйбышевская область</i>	46,2	53,8	46,4	53,6

Как видно из таблицы, соотношение мужского и женского населения городской местности представляло дисбаланс, как в целом по стране, так и в Куйбышевской области. Несмотря на то, что промышленное производство требовало физическую силу мужчин, общий дисбаланс населения сказался и на миграционных потоках из села в город. Дисбаланс мужского и женского населения в области оказался более глубоким, чем в РСФСР. В тоже время, если в РСФСР была отмечена тенденция некоторого углубления дисбаланса в сторону повышения доли женского населения, то в Куйбышевской области, напротив, отмечена тенденция незначительного сокращения разницы в соотношении мужского и женского населения. Материалы переписи 1937 г., как и последующей Всесоюзной переписи населения 1939 г. показали, что дисбаланс между мужским и женским населением перед Великой Отечественной войной преодолен так и не был.

Вопрос о национальности в переписных листах вызвал большие разногласия у составителей переписи. Споры шли вокруг постановки вопроса – что должен указывать опрашиваемый: принадлежность к «народности» или «национальности». В конечном итоге пришли к решению утвердить в вопросном листе слово «национальность». Национальная принадлежность человека определялась по тому, какую национальность указывал опрашиваемый, т.е. сохранялась единственно правильная ориентация на самоопределение опрашиваемого. Национальный состав Куйбышевской области выглядел следующим образом (Всесоюзная перепись..., 2007, с.96).

Таблица 2. Национальный состав населения Куйбышевской области

Национальность	Численность	Доля в %	Национальность	Численность	Доля в %
<i>Русские</i>	2238280	78,8	<i>Эсты</i>	2055	0,07
<i>Украинцы</i>	42050	1,4	<i>Мордвины</i>	234353	8,2
<i>Белорусы</i>	4597	0,1	<i>Чуваши</i>	142382	5,0
<i>Поляки</i>	1985	0,06	<i>Татары</i>	142879	5,1
<i>Немцы</i>	10665	0,5	<i>Прочие</i>	15077	0,5
<i>Евреи</i>	8772	0,3	<i>Всего</i>	2843095	100

Как видно из представленного материала, перепись 1937 г. зафиксировала 9 национальностей, проживающих на территории области. Наибольшая доля населения приходилась на русских, численность которых составляла 2 млн. 238,2 тыс. человек. В целом славянское население области составило 80,3%. По численному составу ни одна из национальностей не приблизилась к полумиллионной отметке. Следующая по численности населения группа – мордва составила 234,3 тыс. человек. Численность татар и чувашей было примерно одинакова, с небольшим преобладанием татарского населения. Представители других национальностей составили менее 1% населения.

Особенностью переписи 1937 г. стал вопрос об отношении к религии. На него должны были отвечать лица, достигшие возраста 18 лет и старше. Если респондент называл себя верующим, то он должен был назвать свое вероисповедание. Вопрос о религии был введен в переписной лист лично Сталиным, который редактировал последний вариант анкеты в канун переписи. В массовой широкой печати был заведомо разрекламирован тезис о «сплошном атеизме населения социалистического общества», который должна была подтвердить перепись. Однако такого рода ожидания не оправдались, что также стало одной из причин репрессирования переписи (Жиромская, 2000). К сожалению, материалы о религиозности отдельных регионов, за исключением материалов, обработанных Ленинградской, Московской и Харьковской машинно-счетными станциями, не сохранился. Однако сохранились материалы в целом по СССР.

Воспользуемся анализом религиозности населения, сделанным выдающимся российским демографом В.Б. Жиромской. Данные переписи показали, что в СССР верующих среди лиц в возрасте 18 лет и старше оказалось больше, чем неверующих: 55,3 млн. верующих против 42,2 млн. неверующих или 56,7% против 43,3% от всех выразивших свое отношение к религии. В действительности верующих было, конечно, еще больше. Часть ответов могла быть неискренней. Кроме того, с большей долей вероятности можно предположить, что в основном не ответившие на вопрос о религии, а таких был 1 млн. человек, были верующими. Перепись сохранила для нас ценные сведения о половом и возрастном составе верующих разных вероисповеданий. Женщин, признавших себя верующими, было больше, чем мужчин: 64% против 36% от всех верующих. Удельный вес верующих повышался вместе с возрастом. Уровень религиозности зависел и от уровня образованности – повышение уровня образованности уменьшало долю верующих. Данные переписи разрушали официальные утверждения власти о повсеместном распространении атеистических взглядов (Жиромская, 2000).

Материалы переписи в региональном разрезе по грамотности и образованию населения, распределению рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства, составу населения по социальным группам, числу состоящих в браке, не сохранились.

Одновременно с переписью населения проводилась спецперепись спецконтингента, фигурировавшего под условными обозначениями «А», «Б», «В». Под спецконтингентом «А» подразумевался весь личный состав оперативно-чекистских управлений и отделов НКВД СССР, личный состав погранохраны и внутренних войск НКВД. К спецконтингенту «Б» относился штрафной и вольнонаемный состав аппаратов лагерей, тюрем, колоний, трудовых поселков. К спецконтингенту «В» относились заключенные (осужденные и следственные) во всех тюрьмах, арестных помещениях, лагерях и трудовых колониях, трудпоселенцы, проживающие в зоне и трудпоселках ГУЛАГа НКВД СССР, несовершеннолетние, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, а также задержанные, находящиеся на момент совершения переписи в арестных помещениях НКВД (Всесоюзная перепись..., 2007, с.314, 315). Данные материалы сохранились и в региональном разрезе.

Таблица 3. Предварительные цифровые итоги переписи контингентов «Б» и «В» НКВД

Регион	Мужчины	Женщины	Всего	В том числе лиц в возрасте 18 лет и старше
<i>Куйбышевская область</i>	<i>15450</i>	<i>3671</i>	<i>19121</i>	<i>15796</i>
<i>%</i>	<i>80,4</i>	<i>19,6</i>	<i>100</i>	<i>82,6</i>

К спецконтингенту «Б» и «В» относились 19121 человек. На территории области еще не открыты лагеря ГУЛАГа Самарлаг и Безымянлаг и страшный террор 1937 г. еще только надвигается, поэтому цифра спецконтингента выглядит незначительной. Основную массу заключенных составляли мужчины, среди заключенных находились и лица, не достигшие 18-летнего возраста. Их насчитывалось 3325 человек, что составило 17,4%. Материалы спецпереписи не позволяют определить социальную принадлежность заключенных. В то же время они показывают, что их большинство – 15027 (78,6%) человек проживало в городской местности.

Материалы переписи дают возможность проанализировать половой состав заключенных. Можно констатировать, что доля сельчанок среди заключенных была выше, чем у горожанок. В заключении находилось 2517 горожанок и 1154 жительниц сельской местности, что в процентном отношении

составило 16,7% в городской местности и 28,2% в сельской (Всесоюзная перепись..., 2007, с. 247). Среди заключенных – жителей сельской местности каждым четвертым была женщина. Очевидно, это было связано с действием пресловутого закона «о трех колосках» (Постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности», принятое 7 августа 1932 г.), который претворялся с особой ревностью в середине 1930-х гг.

Оценка точности данных переписи 1937 г. проводилась неоднократно. Руководитель переписи И.А. Краваль в письме к руководителем партии и государства отмечал высокую степень ее точности. Позднее исследователи высказывали различные точки зрения о возможном недоучете населения. Все они считают, что перепись 1937 г. была проведена с большой тщательностью, а уровень достоверности данных отличается высокой точностью (Всесоюзная перепись..., 2007, с. 22-23).

Материалы Всесоюзной переписи населения 1937 г. показали масштабы людских потерь, которые понесла страна в 1930-е гг. Она дает наиболее точные данные о численности населения страны и ее регионов, возрастно-половом составе, уровне его грамотности и образованности, распределении населения по профессиональным группам, отношению к религии.

Список литературы и источников:

Всесоюзная перепись населения 1937 г. Краткие итоги. – М.: Институт истории СССР АН СССР, 1991. 239 с.

Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. – М.: РОССПЭН, 2007. 320 с.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 9479. Оп. 1. Д. 48. Л. 9-10.

Голод в СССР 1929-1934. Т. 3. Лето 1933 – 1934. – М.: Международный фонд «Демократия», 2013, 955 с.

Жиромская В.Б. Лекции по демографической истории России XX века. – М.-Самара: Ас Гард, 2011, 172 с.

Жиромская В.Б. Религиозность народа в 1937 г. (по материалам Всесоюзной переписи населения) // «Исторический вестник», №5 (1, 2000 г.). <http://apologetik.ru/religioznost-naroda-v-1937-godu/#more-356> (дата обращения 8.09.2016).

Население России в XX веке. Исторические очерки. В 3-х т. Т. 1. 1900-1939 гг. – М.: Российская политическая энциклопедия. 2000.

Информация об авторе: Репинетский Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация)

E-mail: a.repinetsky@yandex.ru.

Адрес служебный: 443093, г. Самара, ул. М. Горького, д. 65/67

THE POPULATION OF THE KUIBYSHEV (SAMARA)
ON THE PAGES OF “MISSING” CENSUS (1937 YEAR)

A.I. Repinetsky

This paper presents an analysis of the all-Union census of 1937 the population of Kuybyshev (now Samara): population, both urban and rural, gender and ethnic composition. Compare with materials, 1926 census shows population dynamics. Census material for a long time recognized the “defective”, were considered missing and only in the late twentieth century part of census material was discovered in the archive and included in the scientific circulation.

Keywords: population census, classified census, urban and rural population, age and national composition of population, special census

Repinetsky Alexander I., doctor of historical sciences, Professor, Vice-Rector of the Samara State socio-pedagogical University (Samara, Russia)

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
И.В. Крамарева. Из века в век с надеждой в будущее	5
П.Н. Шарбаров. Речь Петра Алабина на открытии Вятского Публичного музеума: взгляд через 150 лет	8
Н.И. Курылева. И.В. Шишкин и П.В. Алабин: имен связующая нить	16

ПРИРОДА КРАЯ

В.С. Измайлова. Физико-географические ландшафты Кинельского района Самарской области	19
В.В. Гусев, М.П. Бортников. Перспективные виды горючих ископаемых Самарской области	23
И.В. Новиков, Л.В. Гусева, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод	27
Н.В. Оленева, Т.Е. Ермолова, Е.В. Рахимова. Распространение и фациальная зависимость среднедевонских брахиопод Самарской области (на примере коллекции из собрания СОИКМ им. П.В. Алабина)	36
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев. Фауна верхнемеловых отложений Шигонского района	45
В.П. Моров, А.А. Морова, Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Ископаемая флора Самарской области	55
К.Н. Сименко. О находках остатков крупных ископаемых млекопитающих четвертичного периода на территории Кинельского района Самарской области	69
Г.П. Лебедева, Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, О.Г. Ухина. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина	77
Г.П. Лебедева. Авифауна Самарской области. Состояние изученности	94
С.И. Павлов, И.С. Павлов. Изменение состава и структуры авифауны агроценозов в связи с трансформацией природной среды Самарской области	106
Е.А. Белослудцев. Пауки (arachnida: aganei) южной окраины города Самара	112
И.В. Любвина. Группа филофагов-минеров основных лесообразующих пород в Жигулевском заповеднике	118
М.Г. Котельникова. Особенности природных популяций некоторых редких растений Самарской области	122
В.В. Соловьева, А.И. Шакуров. Экологические особенности Таловского водохранилища	129
Т.Ф. Чап. Стрельная гора – критически значимая территория Самарской области	133
С.В. Саксонов, С.А. Сенатор, Г.С. Розенберг. Основные концепты закона «Об охране растительного покрова в Самарской области»	141
Н.В. Ремезова. Станция юннатов, или эколого-биологический центр, как центр реабилитации людей и животных	143

АРХЕОЛОГИЯ

Н.В. Лебедева (Овчинникова). Раскопки кургана 1 курганного могильника Красносамарский V	147
А.А.Хохлов. Палеоантропологический материал кургана № 1 могильника Красносамарский V	167
И.Н. Васильева, Л.С. Кулакова, Н.П. Салугина, Н.В. Рослякова. Раскопки курганного могильника позднего бронзового века Садгород IV в 2016 году	172
О.В. Кузьмина. Об одном типе роговых и костяных изделий конца эпохи средней бронзы - начала эпохи поздней бронзы Доно-Волго-Уралья	197
В.А. Скарбовенко, П.В. Ломейко. Курганный могильник золотоордынской эпохи Канадей I в Ульяновском Поволжье	211
Д.В. Вальков. Интеграция данных ДЗЗ и анализ микрорельефа. Опыт развития методики полевого археологического исследования	231

ИСТОРИЯ

Л.М. Артамонова. Открытие в 1856 году губернской гимназии – первого среднего учебного заведения в Самаре	242
Ю.Н. Смирнов. Роль учителей самарских школ середины XIX века в возникновении первых добровольных ассоциаций в городе	249
Я.М. Цыганова. Коммеморативные акции в дореволюционной Самаре	254
К.Н. Сименко. К вопросу о месте, дате основания города Кинель и его названии	262
Т.В. Кудряшова. Край раскольников и сектантов	267
С.А. Бабина. Организация культурного пространства дворянских усадеб Самарской губернии в XIX в.	272
О.М. Сизова. Благотворительность в Самарском крае во второй половине XIX века	277
А.А. Гончаров. Солдат особого назначения. Мищенко Иван Федотович	280
Л.Г. Мкртчян. Армянская религиозная община «Святой Гевонд» г. Самара в 1918-1930 гг.	284

А.И. Репинецкий. Население Куйбышевской (Самарской) области на страницах «пропавшей» переписи (1937 г.)	288
А.Н. Былинкина, М.В. Черепанов. Наградные документы самарцев, представленных к званию Героя Советского Союза, как инновационный источник музейной и военно-патриотической работы	293
А.И. Вайнюнская. Пребывание эвакуированных детей блокадного Ленинграда в городе Куйбышев в 1942-1945 гг.	298
Н.Ф. Ретин. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов	300
С.Н. Абрашкин. Формирование кадрового состава куйбышевского телевидения в 1950-1960-е годы	315
Л.В. Едидович. Нереализованные проекты самарского архитектора Петра Щербачева	321
А.М. Доценко. События в стране и мире глазами советского обывателя первой половины 1950-х – начала 1980-х гг.	326

ЭТНОГРАФИЯ

Т.И. Ведерникова. Формирование системы поселений на башкирских землях в процессе аграрного освоения Самарского края	333
М.М. Маннапов. К вопросу о происхождении башкирского рода Акировых	337
Т.А. Мачкасова. Фольклорные традиции русского населения Самарского края	343
И.С. Назарова. Обрядовая кукла в русских традициях проводов весны на материале Самарского края	346
А.В. Олищук. Гончарство Самарского края	348
Н.И. Солдатов. Празднично-обрядовая традиция русской культуры	351
И.В. Филатова. Традиционные головные уборы русских крестьян Самарской области	355
Н.А. Хайруллина. Традиционный крестьянский костюм русского населения Бузулукского уезда Самарской губернии (по материалам этнографических экспедиций в Богатовский и Борский районы Самарской области)	359

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

Е.В. Степочкина, Л.В. Кузнецова. Музейная сеть Самарской области	369
А.М. Гусева. Краеведческий музей как культурно-образовательный центр провинциального города	373
Т.М. Козинцева, Л.А. Мокроусова. Роль геолого-минералогического кабинета в формировании у студентов интереса к изучению геологии России	376
Л.Н. Любославова. Деятельность промышленных предприятий города Тольятти как раздел природно-экологической экспозиции «Природа. Город. Человек»	382
М.А. Иванова. Сбор и изучение музейных предметов по теме «экологическая деятельность промышленных предприятий города (на примере ОАО «Автоваз») для экспозиции «Природа. Город. Человек»	386
М.В. Борисов. Интерактивная экспозиция «Гончарный дворик» в Центре исторического моделирования «Древний Мир». Опыт работы 2012-2017 гг.	395
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Музейная программа выходного дня «Музей для малышей»	409
Т.В. Васильева. Игровая форма подачи историко-краеведческого материала детской и молодежной аудитории	417
Ю.А. Петрик. Доступный музей – музей будущего (о работе с посетителями, оказавшимися в трудной жизненной ситуации)	422
О.В. Саушкина. О взаимодействии пространства музея и зрителя: теория и практика современных возможностей	425

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

А.И. Ратнер. Коллекция восточного оружия из фондов Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	430
Н.Л. Синельщикова. Коллекция советских лотерейных билетов в фондах СОИКМ им. П.В.Алабина.	434
Т.Ю. Конякина. Нумизматическая коллекция СОИКМ ИМ. П.В. Алабина	440
А.В. Александров. Новые изыскания книг на историческую тематику во владельческих и польской коллекциях, хранящихся в фонде отдела редких книг Самарской областной универсальной научной библиотеки	445
В.Ю. Морозов. К вопросу о каталоге фалеристических памятников детских лагерей Куйбышевской (Самарской) области	450
Список сокращений	461

Научное издание

Самарский край в истории России. Выпуск 6.

Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2017. – 464 с.

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 17.04.2017 г. Формат 60 x 88 1/8
Объем 58 п.л. Уч изд. л. 58,1. Тираж 500 экз.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № 138
Отпечатано в типографии АНО «Издательство СНЦ»
443001, Самара, Студенческий переулок, 3а.
тел.: (846) 242-37-07